

— Пиу~ Начали.

— Вот это реакция! — Высокий парень снова шагнул вперёд и отрезал путь Хо Жаню, когда тот хотел сделать бросок слева.

Хо Жань продолжал вести мяч, перекидывая его из правой руки в левую и обратно между ног.

Пасуй мне уже! — Коу Чэнь стоял в стороне и наблюдал, а когда уже собирался сказать это вслух, Хо Жань внезапно сделал движение, перехватив мяч правой рукой прямо из-под левой руки соперника, завёл его за спину и подбросил — мяч полетел к корзине.

— Блять! — выругался парень, бросившись за мячом, но не успел. Он обернулся и посмотрел на мяч, прошедший через кольцо. — У вас в школьной команде преемственность трюков блюдут?

— Почему? — со смехом спросил Хо Жань.

— Цзян Чэн тоже игрался этим манёвром. До тебя был капитан Лю, имени, увы, не помню, вот он тоже так делал. Это метод избиения собак посохом* у капитанов в вашей школе, да?

— Пха-ха, я не знаю. Я всего лишь бегло отсмотрел видео соревнований Цзян Чэна, так что возможно.

*□□□□ — обр. о технике, которой может научиться только главарь

Когда парни начали разминаться и тренировать броски, Коу Чэнь подошел к Хо Жаню и тихо сказал:

— У меня вопрос.

— М? — Хо Жань снял олимпийку.

— Цзян Чэн перешёл в другую школу?

— Ага.

— А после него был Лю кто-то там?

— Лю И учился в группе Чжоу Хайчао, а позже иммигрировал со своей семьей.

— А ты?

— Что я?

— Каждый капитан уходит ещё до окончания учёбы, что, блять... за проклятие? — нахмурился Коу Чэнь. — А ты? У тебя есть планы перевестись в другую школу или уехать из страны?

Хо Жань, помолчав немного, рассмеялся:

— У тебя прям аналитические способности. Раздевайся давай.

— Ты чего это? — Коу Чэнь обхватил себя за плечи.

— Ты сюда не играть приш..? — Хо Жань остановился на полуслове и уставился на его руки, затем заговорил: — И что это? Раздевайся! Я дам тебе отведасть силу дяди Хо сегодня вечером.

— Кто я, если не отведаю? — Развеселившись, Коу Чэнь махом снял олимпийку и швырнул её на трибуны.

— Я тебя уничтожу, — подыграл ему Хо Жань. С мячом в руках и в предвкушении игры он всегда был в лучшем настроении.

— Я серьёзно, ты мне так и не ответил. Ты же не уедешь за границу и не переведёшься в другую школу? — обеспокоенно спросил Коу Чэнь, разминая руки и ноги.

— Не уеду я никуда и не переведусь. Мои предки живут здесь уже восемь поколений. Да и смысл переходить в другую школу? А на переезд в другую страну нужно много денег.

— Так у твоей семьи неплохое финансовое положение, как это ты не сможешь переехать за границу?

— Зачем оно мне? Я в прошлом семестре завалил итоговый по английскому. У твоей семьи много денег, почему ты не уедешь за границу?

— А у меня с английским ещё со средней школы проблемы.

Они хихикали над этим, как дурачки.

— Всё, сдрисни. — Хо Жань перестал смеяться и развернулся, чтобы уйти. — И не разговаривай со мной, не хочу заразиться.

Коу Чэнь улыбнулся, но промолчал и начал цеплять что-то на лице.

— Чё ты делаешь? — Хо Жань посмотрел на него. — Иди сюда разминаться.

— У меня на лице собачья шерсть? — Коу Чэнь нахмурился. — Она на одежде всегда, а теперь, походу, на лице.

Хо Жань подошёл и осмотрел его лицо, затем убрал длинный волос с его носа:

— Это же девчачий волос?

— У какой девчонки такие жёсткие волосы? Это Шуая шерсть, — цокнул Коу Чэнь.

— У Шуая такая длинная шерсть?

— Дома у меня вычеши его, если целую горсть насобираешь, найдёшь там штук восемьсот длинных. — Коу Чэнь подпрыгнул, подбежал к корзине, поймал брошенный кем-то мяч, развернулся и запустил мяч левой рукой, попав в кольцо.

— Я тебя раньше не видел, ты из школы Хо Жаня? — спросил кто-то из парней.

— Да, — с кивком ответил Коу Чэнь.

— Хо Жань никогда не приводил сюда одноклассников. Наконец-то с кем-то своим нам позволит поиграть.

— Я новый член команды, пока что на стадии базовой подготовки.

— Ты играл раньше? По твоей технике видно, что ты не новичок.

— Ага, играл, но немного.

С Коу Чэнем легко было общаться, если он не хорохорился. Перекидываясь мячом с парнями, он понемногу познакомился со всеми.

Собравшись вместе, они разделились на команды и начали играть.

— Мне нужен ещё один защитник. Лао-Лю, пойдёшь? — попросил Хо Жань.

— Пойду. — Тот, кого звали Лао-Лю, кивнул, затем махнул грузному парнишке поблизости. — Центровым будет Кроха, плюс Лао-Ло.

Коу Чэнь посмотрел на здоровяка и услышал, как Хо Жань назвал того Крохой. Только тогда он убедился, что Лао-Лю говорил не о том, что центровой будет крохой, а именно назвал этого мордворота Крохой. Это что за странное прозвище?

— Какая у нас тактика? — спросил Коу Чэнь Хо Жаня.

— Играем без напряжения и сотрудничаем в зависимости от ситуации. У них три человека играют на соревах в одной команде, так что при случае не дай им скоординироваться.

— Угу. — Коу Чэнь кивнул.

— Лао-Лю, когда мяч будет у тебя, пасуй Коу Чэню.

Лао-Лю кивнул:

— Хорошо.

— Хо Жань-гэгэ, — позвал Кроха. — Я всё так же на подборе?

— Да, подбор оставляю на тебя.

Коу Чэнь оторопел, увидев, что Кроха шире его и на полголовы выше — под 1,9 метра ростом, и спросил:

— Дитёнок, а тебе сколько?

— Четырнадцать, — ответил Кроха.

— А-а, вон как! — Коу Чэнь кашлянул.

Хо Жань усмехнулся:

— Ты шокирован небось, Коу Чэнь-гэгэ.

Дядя, который был с ними за компанию, взял мяч и встал на центральную линию. С его подачи Кроха и здоровяк из команды противника побежали к мячу, которым в итоге завладела команда противника. Здоровяк передал мяч своему худощавому со-игроку в такой же одежде. Ребята из их команды пришли из технического училища неподалеку, и трое из них были одеты в командную форму.

Худощавый получил мяч и помчался к корзине, но едва сделал два шага, как мимо него стрелой пронеслась фигура и выхватила мяч.

Прозвучал крик: «Коу Чэнь!».

Коу Чэнь понял, что это голос Хо Жаня, развернулся и побежал к кольцу противника. Хо Жань так высоко отдал пас, что он, достигнув трёхочковой линии, подпрыгнул, чтобы поймать мяч. Когда он взлетел, то почувствовал чьё-то приближение, поэтому бросил мяч, не дожидаясь приземления. Попадание в кольцо!

— Да блин! Пойдёт, пойдёт. — Игроки противоположной команды подняли ему большие пальцы.

— Одно очко, — безжизненным тоном сказал дядя с сигаретой во рту и, наклонившись к табло, перевернул страницу.

Лао-Лю подошёл к Коу Чэню и хлопнул его по плечу.

— Молодца.

Коу Чэнь замер на мгновение и улыбнулся. Он никогда не играл в баскетбол в импровизированном составе игроков и не знал, как здесь происходит общение. Но когда Лао-Лю похлопал его, ему показалось это забавным.

Хо Жань тоже хлопнул его по руке, пробегая мимо:

— Хороший бросок.

Игра продолжилась. Худощавый подал мяч и кинул его здоровяку. Здоровяк вёл со свирепым видом, словно готовый разнести всех, кто встанет на пути. Кроха подбежал, чтобы заслонить его, но потерпел неудачу. Здоровяк отбросил его в сторону и забросил мяч в кольцо.

После нескольких периодов Коу Чэнь понял, что их команде и вправду не хватает сыгранности — они не тренировались вместе каждый день, оттого её и не было. Вдобавок, из-за отсутствия судьи правила соблюдались на отвали, фолов некому было заметить, и никто не мелочился с их подсчётом. В основном каждый из них играл по-своему, а когда не могли продолжать, передавали мяч товарищам по команде, или, когда замечали заминку ведущего мяч, вовремя приходили на помощь и демонстрировали свою игру.

Коу Чэнь не видел игры Хо Жаня вне школы. Во время тренировок тот устраивал матчи-упражнения между старыми игроками и новичками, но сам не играл. Сегодня он впервые

увидел его в действии. Хо Жань перемещался, как молния, и был одинаково гибок в защите и нападении, почти никто не мог остановить его, когда он доводил мяч до кольца. Но при первой возможности он обычно передавал мяч Коу Чэню.

— Давай-ка сам забивай, — сказал ему Коу Чэнь.

— Ты бросаешь выше меня. Если ты не знал, у меня во время официальных игр в статистике была пара несколько пропущенных штрафных бросков, причём не единожды, — объяснил Хо Жань.

— Тогда как тебя назначили капитаном?

— Я могу взять мяч у тебя из рук, но если он окажется в моих, ты его и пальцем не коснёшься.
— Хо Жань поймал мяч, брошенный обратно человеком с трибун, и приготовился подавать с боковой линии.

— Смотри. — Коу Чэнь ткнул мяч.

Хо Жань посмотрел на него в недоумении.

— Я коснулся его, — прошептал Коу Чэнь.

— ...Не смей меня. — У Хо Жана дрогнули уголки губ, он подавил улыбку и заговорил тише:
— Передавай мне мяч обратно, а сам беги к углу трёхочковой.

— Угу. — Коу Чэнь взглянул на табло — они отставали на 4 очка.

Хо Жань отнял мяч и передал, Коу Чэнь принял, но подоспел противник, чтобы перехватить его. Тогда Коу Чэнь повёл мяч к центральной линии, взглянул на Хо Жаня и увидел, что тот уже прорвался через два заслона и выставил руки. Он тут же рванул вперёд и, не позволяя защитнику сосредоточиться, передал мяч едва задев руку игрока.

— Давай!

Хо Жань слегка поднял голову, поймал мяч и сразу же побежал вперёд, ведя его. Коу Чэнь последовал за ним, ближе к правой боковой линии по направлению к лицевой. Молчаливое взаимопонимание и слаженность в этой неразберихе распалили его, когда он, находясь у лицевой линии, поймал мяч от Хо Жаня. Рука дрогнула, и во время броска мяч немного отклонился и отскочил от края кольца.

— Сука! — выругался он.

Кроха перехватил отскочивший мяч и отдал пас Лао-Лю, который снова передал мяч Коу Чэню. Возможность для трёхочкового броска они упустили, защита противника была наготове. Коу Чэнь чувствовал досаду.

— Бросай! — Хо Жань каким-то образом оказался рядом, и они с Лао-Лю заслонили противника.

Такой шанс может длиться максимум две секунды, поэтому Коу Чэнь подпрыгнул и сделал бросок — мяч очертил дугу и упал в кольцо.

— Зашибись! — крикнул Лао-Ло. — Прошёл через кольцо!

Коу Чэнь поднял бровь, но ничего не сказал.

— Охренеть, — Хо Жань, улыбаясь, пробежал мимо него, — нормальная у тебя выдержка.

В середине второго тайма этой игры пришло ещё несколько человек, но их не хватило на вторую площадку, поэтому Хо Жань и Коу Чэнь уступили парням свои места и пошли отдохнуть на трибуны.

— Ну чё, как? — спросил Коу Чэнь, садясь рядом с Хо Жанем, который начал хлестать воду.

— В смысле?

Коу Чэнь положил руку ему на плечо, привлёк к себе и прошептал:

— Я хорошо сыграл? Капитан.

— Угу. — Хо Жань протянул ему воду. — Будешь?

— «Угу?» И это всё? — Коу Чэнь взял бутылку и сделал пару глотков.

— Обалденно. — Хо Жань улыбнулся и посмотрел на игроков на площадке.

Коу Чэнь промолчал и уставился на его профиль. Хо Жань кинул на него вопросительный взгляд:

— Что?

— У тебя лёгкий пушок на лице.

— ...У тебя тоже есть. — Хо Жань обернулся. — У кого его нет?

— У Го Цзыцзяня не так, у него всё лицо обсыпано прыщами. — Коу Чэнь достал телефон и сфотографировал лицо Хо Жана. — У меня есть пушок на лице? Посмотри, как у тебя, да?

— Сколько тебе лет? Мы игру смотрим, нафига ты пушок рассматриваешь? — Хо Жань взглянул на своё лицо на фото. — Да, у тебя тоже так.

Коу Чэнь засмеялся:

— А я такой же милый?

— ...Конечно!

Коу Чэнь посмотрел в телефон.

— Кажется, ты единственный, кто когда-либо говорил, что я милый.

— Обычно ты слишком крутой и привлекательный, за этим фасадом другие не замечают, насколько ты милый.

— Е-е-еба-а. — Коу Чэнь пристально посмотрел на него. — А ты сладкоречивый, как я посмотрю.

— Ну а что поделать. Эмоциональный интеллект такой вот высокий.

Коу Чэнь, положив ноги на соседние трибуны, опирался спиной о Хо Жаня и долго посмеивался.

После игры Хо Жань не стал заходить домой, а пошёл сразу к Коу Чэню. Папы Коу и Коу Сяо не было, только мама. Как только Коу Чэнь с Хо Жанем зашли, она сразу же встала:

— Схожу к тётё.

— Зачем? — спросил Коу Чэнь и свистнул. — Шуа-а-ай.

На лестнице мигом показался Шуайшуай. На полпути он от радости решил сократить путь и перепрыгнул через перила, а на полу несколько раз поскользнулся и падал, затем продолжал мчаться.

Хо Жань обнял его и энергично потрепал по голове.

— Она позвала к себе швею, я как раз сниму мерки, хочу себе пальто, — ответила мама Коу. — Тётя Ван ушла за продуктами, потом скажете ей, что хотите поесть. Я пообедаю у тёти.

Коу Чэнь кивнул:

— Ясно.

— Бегом в душ. Вспотели вон как, простудитесь, — сказала мама Коу и ушла.

Хо Жань удивился:

— А как она пойдёт? Там из-за смога вообще ничего не видно.

— Дом моей тётки прямо впереди, на другой стороне восьмого дома. Это в двух минутах ходьбы.
— Коу Чэнь перекинул руку через его плечи и подтолкнул к лестнице. — Пойдём, устрою тебе экскурсию и покажу свою комнату.

Его комната оказалась довольно просторной и более опрятной, чем комната Хо Жаня — ни запчастей, ни кучи инструментов. Меблировка была очень незатейливой: кровать, прикроватная тумбочка, шкаф, торшер, журнальный столик и кресло-пуф под лампой, а рядом валялась тетрадь.

Шуайшуай, увязавшийся за ними, прыгнул на кровать Коу Чэня и лёг.

— Слезай, — приказал Коу Чэнь.

Шуайшуай покорно встал и спрыгнул с кровати, а секунду спустя опять залез на неё.

— Да он ни капли не глупый, — сказал Хо Жань с улыбкой.

Коу Чэнь набросился на Шуайшуая, уткнулся лицом в его мех и вдохнул:

— Угу, ещё он вкусно пахнет. Ладно, разрешаю полежать пять минут.

Хо Жань взял с прикроватной тумбочки кубик Рубика.

— Ты умеешь собирать его?

— А ты? — Коу Чэнь перевернулся и лёг, используя Шуайшуая как подушку.

— Я только одну сторону могу собрать. — Хо Жань медленно переставлял грани. — В детстве я собирал одну сторону, а надо было шесть, поэтому я разбираю его и собираю обратно.

— Дай. — Коу Чэнь протянул руку.

Хо Жань бросил ему кубик Рубика. Коу Чэнь поймал и начал вращать грани.

— Крутой, что ли? Одной рукой за пять секунд?

— Ты гонишь? — Коу Чэнь засмеялся. — На минуточку, это ты сейчас меня возвеличиваешь, я не выёбываюсь.

— Тогда... — начал Хо Жань, но запнулся — Коу Чэнь потряс перед ним кубиком с одной собранной стороной. Он взял его и осмотрел. — Ты побаче меня будешь.

— На то, чтобы собрать весь, потребуется не менее пятидесяти секунд. — Коу Чэнь сел. — Я покажу тебе трюк.

— Угу. — Хо Жань вернул ему кубик и уставился на его руки.

Коу Чэнь разобрал кубик, посмотрел на Хо Жаня и прошептал:

— Кхем... Пиу~ Начали.

Хо Жань сдержал смех.

Какие же у Коу Чэня были длинные пальцы, особенно когда он крутил кубик Рубика — шух-шух-шух. Если Хо Жаню потребовалась одна минута, чтобы собрать одну сторону, то здесь скорость была очень высокой. Он мысленно отсчитывал секунды — прошло примерно чуть больше тридцати.

— Если ты прокачаешь скорость до совершенства, то сможешь участвовать в соревнованиях, — заметил Хо Жань.

— Не заинтересован. — Коу Чэнь положил голову на Шуайшуая и похлопал по кровати рядом с собой. — Я так играю уже много лет, с самого детства, а скорость всё такая же. Какие тут, в жопу, соревнования?

Хо Жань взглянул на Шуайшуая. Он всегда хотел пожать этот большой пушистый живот. После того, как Коу Чэнь освободил для него место, он лёг рядом рядом и осторожно положил голову на живот Шуайшуая.

— Удобно? — спросил Коу Чэнь.

— М-м, — ответил Хо Жань. От дыхания Шуайшуая его голова слегка двигалась вверх и вниз. Восхитительное ощущение.

— В детстве я любил лежать вот так, ничего не делать. Ни читать, ни учиться и ни играть на фортепиано... — Коу Чэнь поднял руку, снова разобрал кубик Рубика и начал быстро вращать грани.

— Пиу~ Начали, — прошептал Хо Жань, когда он начал собирать кубик в третий раз. — Я думал, когда ты бездельничал, ходил драться с детьми.

— Ну да, дрался, но не всё же время этим заниматься. Разве не нужно отдыхать после мордобоя?

Хо Жань рассмеялся и вздохнул спустя долгое время. Коу Чэнь молча собирал и разбирал кубик Рубика, а он смотрел на его руки и погружался в безмятежность, которую он чувствовал только находясь за городом в одиночестве.